Идея и природа в философии Гегеля

The idea and nature in Hegel's philosophy

Когда в бескрайности природы,
Где, повторяясь, все течет,
Растут бесчисленные своды
И каждый свод врастает в свод,
Тогда звезда и червь убогий
Равны пред мощью бытия,
И мнится нам покоем в Боге
Вся мировая толчея.
И.-В. Гете Первоглаголы

Тимофеев / Timofeev A.
Александр Иванович
(timalex52@gmail.com)
доктор философских наук, доцент.
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (НИУ ИТМО),
профессор кафедры социальных и гуманитарных наук.
г. Санкт-Петербург

Пешков
Андрей Иванович
(ap2000@yandex.ru)
кандидат философских наук, доцент.
НИУ ИТМО,
доцент кафедры социальных и гуманитарных наук.
г. Санкт-Петербург

Ключевые слова: идея – idea; природа – nature; реальность – reality; развитие – development; эволюция – evolution; эманация – emanation; конкретное – concrete; человек – person.

В статье рассматривается взаимосвязь фундаментальных для гегелевской философской системы категорий. Отмечается определяющая роль понятия «идея» для истолкования Гегелем природы как развивающегося процесса. Обосновывается мысль, что процесс природного развития у Гегеля имеет целенаправленный характер и при этом развитие мыслится конкретным образом.

This article analyzes the relationship of the fundamental categories of Hegel's philosophical system. The article notes that the concept of "idea" plays a determining role in the interpretation of nature as a developing process in Hegel's Philosophy. The authors of the article prove thought that process of natural development in Hegel's philosophy is both targeted and specific.

Идея и природа, также как и информация и космос – это пары фундаментальных понятий, посредством которых мыслится универсум в его многообразии и единстве. По сути, речь идет о философском взгляде на Вселенную. Гегель использовал первую пару категорий. Его философия природы была последней значимой натурфилософской системой Нового времени. В дальнейшем в западноевропейском мышлении стал господствовать позитивизм, который отрицал значении философии для понимания природы. Однако потребность истолкования природы не только в естественно-научном, но и в более общем смысле осталась, и обращение к взглядам Гегеля здесь не будет лишним.

«Идея» – это традиционная для философии категория, которую ввел еще великий древнегреческий философ Платон. В гегелевской интерпретации она имеет свои особенности. Идея – это единство понятия и реальности, то есть внутреннее разумное единство сущего. Она также выступает и как основание и как цель, она внутренне присуща и природе и человеку. Таким образом, у Гегеля идея «...есть субстанция природы» [1, с. 380] и, наоборот, «...идея, обладающая бытием, есть природа» [2, с. 424]. Как отмечает В. Н. Кузнецов: «Внутри системы гегелевской философии включение в нее философии природы обосновывалось трактовкой природы как второй главной формы существования «идеи»...» [3, с. 307].

Природа у Гегеля в определенной степени начинает замещать бога в роли одного из оснований человеческого бытия. Следует заметить, что и до Гегеля потребность в таком понимании природы постепенно осознавалась. Например, характеризуя духовные интенции XVIII века, М. Фуко писал: «С того момента как философия сделалась антропологией, а человек захотел познать свое место в полноте и разнообразии природы, животное начало утратило свой негативный заряд и превратилось в позитивную форму эволюции, стоящую между природным детерминизмом и человеческим разумом» [4, с. 165]. В немецкой философии отдельные мотивы в понимании природы как одного из оснований человеческого бытия уже имелись, например у И. Г. Гердера в его «Идеи к философии истории человечества», где

используется понятие «die bildende Natur». Близкое по духу, но иное по исполнению было понимание природы и у йенских романтиков и Шеллинга.

Таким образом, в этот исторический период дать понятие природы, а в этом цель философии природы, означало, с одной стороны, показать, какой цели служит природа, и, с другой стороны, постичь ее как такое средство, которое настолько совершенно, что делает действительной свою цель. Определенно можно сказать, что конечной целью природы является человек. Человек является действительной идеей или духом. Действительная идея – это такая идея, в которой сущность и существование находятся в единстве. В "Философии природы" отмечено: "... божественная идея именно и состоит в том, что она решается положить из себя это иное и снова вобрать его в себя, чтобы стать субъективностью и духом. Философия природы сама составляет часть этого пути возвращения, ибо она-то и снимает разъединение (die Trennung) природы и духа и дает духу возможность утвердить свою сущность в природе. Таково место, занимаемое природой в системе целого. Ее отличительной чертой является то, что идея определяет самое себя, т. е. полагает в самой себе различие, некое иное ... Различенное может быть постигнуто в трех формах: как всеобщее, особенное и единичное. Как всеобщность различенное остается в лоне вечного единства идеи; это – Λόγος,вечный Сын Божий, как его понимал Филон. Крайней противоположностью этой форме является единичность, форма конечного духа. ... Третья форма, которой мы здесь занимаемся, – идея в ее особенности, – есть природа, лежащая между этими двумя крайними моментами" [5, с. 25–26.].

С гегелевской точки зрения, природа в целом есть организм, также как и Земля – тоже организм [6], при этом "...природа – абсолютное существо в определении непосредственности вообще вопреки своему опосредствованию. Становление природы – это становление духом" [7, с. 172]. Можно сравнивать эти взгляды с платоновским "Тимеем" или с натурфилософскими мыслями Шеллинга.

Как отмечает К. Фишер, у Гегеля «... идея есть постоянный процесс, она вечно жива...» [8, с. 426.]. В гегелевском истолковании динамика идеи находится на первом месте. Он пишет: "Идея есть по существу своему процесс, потому что ее тождество есть лишь постольку абсолютное и свободное тождество понятия, поскольку оно есть абсолютная отрицательность и потому диалектично. Идея есть круговорот, в котором понятие, как всеобщность, которая есть единичность, определяет себя к объективности и к противоположности этой объективности, и эта внешность, имеющая понятие своей субстанцией, своей имманентной диалектикой, возвращает себя обратно в субъективность" [2, с. 325].

Развитие у Гегеля имеет конкретный характер. Термин "конкретное" является ключевым и, думается, требует пояснения. Специально понятие "конкретного" разбирается во введении к "Лекциям по истории философии", поэтому целесообразно будет обратиться именно к этому тексту. Здесь можно найти ясное и лаконичное истолкование конкретности: "Так, идея по своему содержанию сама по себе является конкретной и тем самым имеется интерес, чтобы то, что имеется в себе, вышло для идеи наружу, вышло то, чем она является в себе. Если мы свяжем оба понятия [понятие "в-себе" и понятие "для-себя" А. Т., А. П.], то мы будем иметь движение конкретного. Так как "в-себе" уже само по себе есть конкретное и мы только полагаем, то, что налично в себе, то новая форма только добавляется, чтобы то, что прежде было заключено в первоначальном единстве, теперь появилось как различенное. Конкретное обязано становиться для себя. Оно само по себе является различенным, но как в себе, как возможность оно еще не положено как различенное, оно еще в единстве, которая противоречит различенности; оно просто и, все-таки, различено. Это внутреннее противоречие конкретного само понуждает его к развитию" [9, с. 114–115]. Можно сказать, что конкретное, с гегелевской точки зрения, представляет собой различение, а значит, и раскрытие потенциального внутреннего единства, и полагание различенного как целокупности. Тем самым различия становятся моментами целостности и, значит, теряют свою непосредственную самостоятельность, но не исчезают.

Такое понимание конкретного позволяет раскрыть и специфику гегелевского истолкования развития природы. Развитие представляет собой противоречивый процесс, не только в силу того, что противоречие движет развитием, но еще и потому, что в развитии различенное сохраняется и воспроизводится. Развитие – это не только эволюция, но и эманация. Процесс развития движется в двух направлениях и от оснований к следствиям, и от следствий к основаниям. В моменте эволюции выражается необходимость процесса, а в моменте эманации его целенаправленность. Если нет цели как целого, то нет и понятия развития.

Следует сказать, что для Гегеля точка зрения эволюции и точка зрения эманации, как противоположные направления движения мысли, являются взаимодополняющими. Именно в их единстве можно постигнуть природу как развивающуюся живую целостность. Поэтому-то в "Философии природы" и говорится, что "Обе формы движения односторонни и поверхностны и полагают цель в качестве неопределенной. Переход от более совершенного к менее совершенному предпочтительнее, ибо, следуя ему, мы имеем перед нашим умственным взором тип завершенного организма, а этот образ должен находиться в нашем представлении, чтобы мы могли понять менее удачные организмы. То, что в последних представляется нам второстепенным, например, органы, не имеющие никакой функции, становится для нас ясным только благодаря более высоким организмам, благодаря которым мы познаем, какое место занимает это второстепенное. Но для того чтобы совершенное могло доставлять нам

эти выгоды, оно должно существовать реально, а не только в представлении" [5, с. 36].

Важно отметить, что для Гегеля развитие природы представляет собой и ее самоуглубление, она, таким образом, возвращается к себе как целому. Это понятие является основой осмысления отношения природы и духа. Гегель излагает свою точку зрения так: "Природа содержится в духе, сотворена им, и, невзирая на видимость ее непосредственного бытия, ее самостоятельной реальности, она сама по себе есть лишь нечто положенное, сотворенное, идеальное в духе. Если в ходе познания мы от природы переходим к духу и природа определяется лишь как момент духа, то от этого не возникает истинная множественность, субстанциональная двоица, где одно – природа, другое – дух, но идея, то есть субстанция природы, углубляясь до духа в этой бесконечной напряженности идеальности, сохраняет свое содержание и теперь только богаче – богаче на определение самой этой идеальности, которая в себе и для себя есть дух" [1, с. 380]. Тем самым природа есть вечная жизнь, вечное раскрытие и самоуглубление. В фокусе этого раскрытия и самоуглубления находится конечный дух – человек.

Природа внутренне едина и в процессе самоуглубления – это внутренне единство становится действительным. Категория действительности означает в гегелевской системе, что сущность (а в данном случае сущность – это идея) обретает статус существования. Она начинает присутствовать в материальных вещах как принцип их оформления, становления их внутреннего единства, поскольку сама идея представляет собой единство, а точнее, целостность универсума в его «чистом» виде.

Гегель выделяет три основных ступени реализации идеи в природе: «Идея как природа обнаруживается:

I. в определении внеположности, в бесконечной разрозненности; единство формы является лишь внешним; это единство существует как идеальное только в себе и поэтому только как искомое. Это –материя и ее идеальная система – механика;

II. в определении особенности, так что реальность полагается с имманентной определенностью формы и существующей в ней дифференциацией; она [реальность] есть некое рефлективное отношение, в-самом-себе-бытие которого есть природная индивидуальность – физика;

III. в определении субъективности, в которой реальные различия формы столь же сведены вновь к идеальному единству, обретшему самое себя и существующему для себя – органика» [5, с.40].

Таким образом, по мере развития природы становятся действительными все более глубокие связи и отношения универсума. Если в механике они носят сугубо внешний характер, то в физике тела как физические индивидуальности начинают приобретать внутреннее единство, принцип которого полностью реализуется в живом существе, которое имеет внутреннее единство в виде собственной цели и внутренней энергии. Здесь идея уже существует как это единство, но в чистом виде она начинает присутствовать в человеке как мыслящем существе. В нем идея себя реализовала, поскольку она мыслится и существует для себя как идея в своем собственном бытии. Тем самым цель развития природы является достигнутой.

Такой взгляд на природу является философским, он позволяет свести в некоторое единство причинно-следственный и целевой подходы в осмыслении реальности. Если для позитивизма во второй половине XIX века, как уже отмечалось, он был неприемлемым, то в космологии XX века в таком воззрении на мир в целом чувствуется все большая потребность. В качестве примера такого подхода к осмыслению универсума можно привести так называемый «антропный принцип». Его суть в том, что мыслящее существо имеет необходимое существование во Вселенной. Английский космолог Б. Картер, первым в отчетливом виде сформулировавший этот принцип писал так: "... Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей. Перефразируя Декарта: "Cogito ergo mundus talis est [Я мыслю, поэтому мир таков, каков он есть]" [10, с. 373]. Отсюда следует, что в «фундаментальных параметрах» уже предзадано необходимое появление мыслящего существа. Если же попытаться связать эти параметры в некоторое единство, то, по сути, оно будет близко к гегелевскому пониманию идей и тогда его философия природы не покажется не актуальной.

Литература

1. Гегель, Г. Лекции о доказательстве бытия Бога / Г. Гегель // Философия религии. В 2 т. Т. 2. / Г. Гегель. – М.: «Мысль», 1977. – С. 337–495.

2. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. Гегель. – М.: «Мысль», 1974. – 452 с.

3. Кузнецов, В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века / В.Н. Кузнецов. – М.: Высш. шк., 1989. – 480 с.

4. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – СПб., Унив. кн., Рудомино, 1997. – 575 с.

5. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы / Г. Гегель. – М.: «Мысль», 1975. – 695 с.

6. Тимофеев, А. И. Земля как организм в философии природы Гегеля / А.И. Тимофеев, А.И. Пешков // Научное мнение. – 2015. – № 1. – С. 9–12.

7. Гегель, Г. Философская пропедевтика / Г. Гегель // Работы разных лет: В 2 т. Т. 2. / Г. Гегель – М.: «Мысль», 1973. – С. 5–209.

8. Фишер, К. Гегель его жизнь, сочинения и учение. / К. Фишер. – М.,–Л.: Гос. соц-эк. изд-во, I-ый полутом, 1933. – 607 с.

9. Hegel, G. Vorlesungen űber Geschichte der Philosophie. Bd. 1./ G. Hegel. – Leipzig Verlag Philipp Reclam jun.,1971. – 725 p.

10. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии / Космология. Теория и наблюдения. / Б. Картер [и др.]. – М.: Мир, 1978. – С. 369–379.